

НИКОЛАЕВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
Родился в 1921 г. в деревне Воейково Смоленской области. По национальности русский. Член КПСС с 1944 г. С 16 лет вместе с матерью жил в Москве, учился в Московском индустриально-строительном техникуме. В 1940 г. был призван в Советскую Армию. В 1942 г. окончил военную школу летчиков. С 1943 г. воевал на Западном и 2-м Белорусском фронтах. Прошел путь от рядового летчика до командира эскадрильи. Совершил 147 боевых вылетов. Звания Героя Советского Союза удостоен 23 февраля 1945 г. После войны окончил Военно-воздушную академию, многие годы продолжал службу в Советской Армии. С 1974 г. в запасе. Живет и работает в Москве.

КРЫЛАТЫЙ БОЕЦ

Инструктор аэроклуба остался доволен заключительным полетом курсанта Николаева. Несмотря на повышенные требования, с которыми подходила комиссия, выявляя знания питомцев аэроклуба, результаты оказались отрадными. Этим полетом Василий Николаев показал не только высокие теоретические знания, но и отличную летную подготовку. Поздравляя курсанта с успешным окончанием аэроклуба, председатель комиссии сказал:

— Не знаю, будете вы летчиком или станете квалифицированным техником-строителем, но убежден в одном: у вас есть главное — любовь к своему делу, желание быть впереди. А это немалый задаток для человека, выходящего на самостоятельную дорогу жизни.

Окончив аэроклуб, Василий задумался: кем быть? С одной стороны, его манил Московский индустриально-строительный техникум, в котором он успешно завершил два курса, а с другой — уж очень привлекала юношу романтика неба. Но долго раздумывать не пришлось. Вскоре в техникуме появились два офицера в авиационной форме. Они вызывали на беседу теперь уже бывших курсантов аэроклуба, у которых проявилось при-

лежание к летному делу. В числе первых был Василий Николаев...

Вернувшись домой, он долго думал над тем, как сказать матери о своем решении добровольно пойти в армию да еще учиться на военного летчика. И все же, улучив момент, рассказал все как есть. Выслушав сына, Дарья Алексеевна не могла скрыть своего волнения. Нет, ее беспокоило не то, что Василий не продолжит их рабочую династию в Московском трамвайном парке, где она трудится много лет. Дарья Алексеевна просто не думала, что ее единственный сын свяжет свою жизнь с армией, изберет себе хотя и почетную, но опасную профессию. И совсем уже она не могла предположить, что вместе с документами об окончании школы он получит предписание на фронт.

...Шел тогда второй год войны. Советские войска к тому времени нанесли поражение вражеским полчищам под Москвой, разбили гитлеровцев под Воронежем, успешно громили противника на подступах к Сталинграду. Николаев, окончив школу летчиков, рвался на фронт. Ему хотелось как можно скорее вступить в бой с врагом.

И он добился своего. Правда, попал не в авиацию, а в пехоту. Во главе отделения сержант Николаев мужественно и храбро выполнял свой солдатский долг. Но любовь к небу, к профессии крылатых не оставляла в покое молодого патриота. В конце сорок второго года он получил приказ отправиться на переучивание в 233-ю штурмовую авиадивизию.

Быстро прошло время, отведенное на изучение новой машины. Зимой сорок третьего сержант Николаев прибыл в 62-й Гродненский штурмовой авиационный полк, действовавший на Западном фронте. Командир эскадрильи капитан А. Губанов радушно встретил молодого летчика. Беседа была теплая, задушевная. А больше всего Николаеву понравились люди, о которых говорил комэск. По всему было видно, что здесь есть с кого брать пример, есть у кого учиться. Как бы подводя итог беседы, командир заключил:

— Личное дело ваше читал. Знаю, что вы аэроклубовец, москвич. Известно и то, как воевали в пехоте, показали себя смелым и умелым бойцом. Это похвально. Мужество и храбрость — непременные качества солдата, если они к тому же подкреплены твердым знанием своего дела. А что касается боевой работы, то ее для нас хватит. Так что готовьтесь и ждите команды.

Боевой работы ждать долго не пришлось. С наступлением

весны сорок третьего Николаев поднял свой штурмовик в небо. Не все гладко вначале получалось у молодого летчика. То, увлекшись боем, он отставал от своей группы, а то, не дожидаясь команды, бросался в атаку на врага. За все это ему не раз на разборе полетов приходилось выслушивать упреки.

Однажды, после одного из таких разборов, комэск Губанов попросил Николаева задержаться. Разговор был долгим, но спокойным и деловым. Эта беседа отличалась от других тем, что командир не только говорил о промахах и недостатках молодого летчика, но и воздавал хвалу ему за инициативу и удачи, как бы предоставляя возможность Николаеву самому дать оценку своим делам и поступкам.

Трудно сказать, что больше подействовало на молодого летчика: эта необычная беседа командира или самокритичный подход к своим делам. Только вскоре Николаев словно обрел второе дыхание. Теперь он действовал не только смело, но, главное, расчетливо и умело.

В один из апрельских дней сорок третьего года полк получил боевое задание вылететь в район Орши и нанести штурмовой удар по танковой колонне противника. Оценив обстановку, командир эскадрильи решил своим ведомым взять Василия Николаева. Молодого летчика радовало такое доверие, и он с особой тщательностью готовился к этому вылету.

А когда шестерка «ильюшиных» стала штурмовать панцерную колонну противника, начал действовать и Николаев. Он точно повторил действия своего командира. В одной из атак от его меткой очереди вспыхнул третий танк. Стараясь подбодрить подчиненного, комэск открытым текстом передал по радио:

— Молодец, Николаев! Хорошо работаешь!

Без единой потери вернулись тогда наши штурмовики, нанеся врагу ощутимый урон. А потом были новые вылеты и новые удачи отважного летчика. Через некоторое время как одному из лучших пилотов Николаеву было присвоено офицерское звание. А коммунисты полка приняли его кандидатом в члены партии. Воодушевленный доверием и вниманием к его делам, младший лейтенант Николаев с еще большей отвагой и мастерством стал громить врага на земле и в воздухе. Он летал на штурмовку и бомбардировку вражеских аэродромов, выполнял задания на разведку, уничтожал огневую силу и технику врага. И всегда действовал смело, решительно, наверняка.

Представляя Николаева к первому боевому ордену, коман-

дир авиаполка писал: «В бой рвется с большим желанием. В совершенстве владеет техникой пилотирования самолета ИЛ-2, летает умело и уверенно».

А впереди были новые бои. В середине июля 1943 года в полк поступило боевое распоряжение. Требовалось послать группу штурмовиков в район Ульяново—Дурнево для нанесения удара по живой силе и технике противника. Посоветовавшись со своими заместителями, командир полка решил возложить эту задачу на летчиков третьей эскадрильи.

Тщательно изучив задание, крылатые воины взяли курс на цель. Николаев шел ведомым в ударном звене старшего лейтенанта А. Панфилова. Подлетая к цели, Василий первым заметил замаскированные в кустарнике вражеские танки. Доложив ведущему и услышав команду: «В атаку!» — ринулся на врага. От прицельного бомбового и штурмового удара взметнулись вверх горящие обломки.

Закончив штурмовку цели, «илы» взяли курс на свой аэродром. Но в это время на них коршунами свалились два «фокке-вульфа». Осколки вражеского снаряда ударили по кабине летчика. Николаев почувствовал острую боль в левой руке. Но, напрягая волю, используя свое мастерство, он сбил пламя со своего самолета и продолжал отражать атаки гитлеровцев. В том бою боевой счет Василия Николаева увеличился еще на два танка и три уничтоженные автомашины противника.

Спустя несколько дней, не успев еще снять повязку с левой руки, Николаев снова отправился на боевое задание. Требовалось нанести штурмовой удар по аэродрому противника. Как было условлено на земле, первая группа «илов» должна уничтожить вражеские огневые точки, очищая пути подхода к аэродрому, а вторая, в которой был и Василий Николаев,— нанести удар по аэродрому. Получилось удачно. Ведущий группы Алексей Панфилов со своим ведомым Николаевым с первой же атаки вызвали мощный взрыв на стоянках аэродрома. Было видно, как горели самолеты, рвались боеприпасы.

Совершив еще одну атаку, наши летчики взяли курс на свой аэродром. Но не успел Николаев занять свое место в строю, как в наушниках услышал тревожный голос стрелка-радиста:

— Товарищ командир, над нами «мессеры»!

Не раздумывая, Николаев бросил самолет вправо, и огненная трасса, выпущенная фашистом, повисла в воздухе, в нескольких метрах от краснозвездного «ила». В это время появилась вторая пара МЕ-109. В стремительном пике она пронес-

лась совсем рядом. Николаев мастерски сделал небольшой доворот, и стрелок Б. Косанов поймал «мессер» в перекрестие прицела. Длинная очередь из пулемета достигла цели. Вражеский истребитель задымил и пошел со снижением. Однако на машину Николаева свалилась новая пара «мессеров». Прицельная очередь фашиста пришлась по кабине «ильюшина». Брызнули осколки плексигласа. Василий Николаев скорее понял, чем почувствовал, что ранена не только его машина, но также и он сам.

Схватка продолжалась еще несколько минут. Не добившись успеха, фашисты покинули поле боя, а наши летчики продолжили путь на свой аэродром. Трудно сказать, что помогло тогда Николаеву выйти с честью из неравного поединка: смелость, воля к победе или боевое мастерство. Раненный, на подбитой машине, он не только продолжал бой, но и добился победы над врагом.

На аэродроме младшего лейтенанта ждала радостная весть: за успешное выполнение боевых заданий командования он был награжден орденом Красной Звезды. Не успел отважный летчик вылезти из кабины, как попал в объятия однополчан.

Однако настоящие качества воздушного бойца и умелого командира раскрылись у Николаева в сорок четвертом году, когда о его делах и подвигах заговорили не только в полку, но и далеко за его пределами. О нем рассказывали агитаторы, его славили в листовках и газетах. Вскоре Николаеву присвоили очередное воинское звание, доверили звено. Все это еще больше воодушевляло воздушного бойца.

В середине февраля 1944 года в полк поступило новое боевое распоряжение. Предстояло срочно произвести штурмовку механизированных войск противника, сконцентрированных для контрудара. Требовалось не только сорвать замысел врага, но и быть готовыми к отражению атак вражеских истребителей, патрулировавших над целью.

Изучив задание, командир полка решил одновременно выслать две группы: ударную и прикрытия. Лейтенанту Николаеву поручалось возглавить ударную группу, которая должна была с ходу обрушить бомбы и всю огневую мощь «илов» на механизированные войска противника.

Маскируясь облаками, звено Николаева внезапно появилось над целью. Гитлеровцы с запозданием открыли ураганный зенитный огонь, когда от прицельно сброшенных фугасок в воздух уже взметнулись густые клубы огня и дыма. Однако

группа прикрытия во главе с комэском В. Сергеевым тут же заставила и их замолчать.

Но не успели штурмовики покинуть район цели, как на них обрушилась четверка «мессершмиттов». По команде: «Все в круг!», краснозвездные «илы» быстро заняли оборону. Завязался бой, во время которого одна из атак противника оказалась прицельной. Машина Николаева загорелась. Однако опытный летчик крутым скольжением сбил пламя и продолжил полет. Без единой потери вернулись тогда «ильюшины» на свою базу. Вскоре после этого полета на гимнастерке командира звена Василия Николаева засияла новая награда Родины — орден Красного Знамени.

Шли дни. Рос боевой счет, а с ним и мастерство воздушного бойца. В июне сорок четвертого Николаева выдвинули заместителем командира эскадрильи. В представлении на него командир полка майор Старовойтов писал: «На боевые задания летает смело и с большим желанием. Над целью проявляет находчивость, дерзость и смекалку. Боевые задания выполняет только с высокими показателями, за что не раз имел поощрения. Техника пилотирования отличная».

Окрыленный высоким доверием командования и новым воинским званием, старший лейтенант Николаев с еще большей энергией продолжал громить врага на земле и в воздухе.

Однажды, возглавляя группу «илов», он обнаружил на дороге Могилев — Минск большое скопление отступающих войск противника. Действуя смело и решительно, молодой замкомэска уничтожил тогда со своими питомцами десятки автомашин, несколько орудий и два танка.

Вскоре, как одному из опытных летчиков, ему доверили эскадрилью.

В ноябре 1944 года Василий Николаев был представлен к высшей награде Родины — званию Героя Советского Союза. К тому времени на его счету было уже более сотни боевых вылетов, 15 уничтоженных танков, 74 автомашины, свыше 30 орудий, много другой техники, живой силы противника.

В январе сорок пятого 62-й штурмовой авиационный полк вел бои уже в небе фашистской Германии. Однажды перед частью была поставлена задача: нанести удар по отступающим войскам противника в районе Браунсберга. Погода стояла сложная. Снежные заряды плотной пеленой застилали землю, низко нависли серые облака, затрудняя полеты. Однако приказ есть приказ. Посоветовавшись со своими заместителями, командир полка решил послать на эту цель старшего лейте-

нанта Николаева, который не раз возглавлял группу в подобных условиях. И не ошибся. Опыт и боевое мастерство и на этот раз сказались. Василий Николаев точно вывел свою группу на цель. По всему было видно, что гитлеровцы не ожидали в такую погоду появления советских самолетов. Повторяя один заход за другим, наши летчики обрушивали свои удары на врага. За три захода штурмовики уничтожили около десятка автомашин, сотни гитлеровцев.

Надолго запомнился Василию Николаевичу день 23 февраля 1945 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Д. Землянский